

18+

Рамиль Латыпов

ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛА АЛИНА

Рамиль Латыпов

Дом, который построила Алина

«Издательские решения»

Латыпов Р.

Дом, который построила Алина / Р. Латыпов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-685043-9

Алина кажется идеальной женой: ведёт дом, скрывает прошлое архитектора. Но под псевдонимом она строит детские центры для фонда, спасая семьи после паводков. Когда муж Егор раскрывает её тайну, их брак рушится. Встреча с Олегом, его деловым партнёром, даёт Алине шанс заявить о себе. Пройдя через предательство, саботаж и сомнения, она учится верить в свои силы. Завершённая история о том, как построить дом для других и найти свой собственный.

ISBN 978-5-00-685043-9

© Латыпов Р.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	16
ГЛАВА 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Дом, который построила Алина

Рамиль Латыпов

Дизайнер обложки <https://giga.chat>

© Рамиль Латыпов, 2025

© <https://giga.chat>, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0068-5043-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Рассвет в Петербурге пришёл неожиданно рано – серо-розовое небо за окном ещё не отважилось вытеснить ночную тень, но Алина уже стояла на кухне, взвешивая в руках тёплую чашку с ромашковым чаем. Пар поднимался спиралью, окутывая её лицо лёгкой дымкой. *«Ещё полчаса, – подумала она, глядя на часы с трещиной на циферблате. – До того, как дом проснётся».*

Она любила эти минуты тишины. Когда мир принадлежал только ей: шёпот чайника, скрип половиц под босыми ногами, отдалённый гул первых машин за окном. Но сегодняшнее утро было особенным. Вчера вечером на её скрытый почтовый ящик пришло письмо с темой, которая заставила сердце биться чаще: *«Срочно: Детский центр для пострадавших от наводка в Новгородской области. Срок – две недели».*

Алина поставила чашку на стол, достала из шкафа за крупами потрёпанную папку с надписью «Рецепты» и вытащила из-под обложки архитектурные чертежи. Листы шуршали в её руках, будто живые. Она провела пальцем по линиям плана – здесь, в маленькой кухне, под прикрытием запаха свежей выпечки, рождался проект, способный изменить жизни десятков детей.

– *«Тридцать квадратных метров на первого этажа, два больших окна для естественного света, игровая зона с модульной мебелью...»* – шептала она, поправляя карандашные пометки. Её пальцы, привыкшие к нежной коже кулинарных книг, уверенно чертили схемы вентиляции.

Звук открываемой двери спальни заставил Алину резко сдвинуть чертежи под толстый том «Десерты для всей семьи». Через мгновение в кухню вошёл Егор. Он потягивался, зевая в кулак, и его рубашка смятой волной сползала с плеча.

– Доброе утро, солнышко, – пробормотал он, обнимая её за талию. – Ты уже поднялась? Я же просил тебя не вставать раньше меня.

Алина улыбнулась, пряча за ней дрожь в пальцах:

– Не могла уснуть. Хотела приготовить твои любимые сырники.

Егор коснулся губами её шеи, и Алина на миг закрыла глаза. *«Он никогда не спрашивает, почему я не сплю».*

– Ты – совершенство, – прошептал он, глядя, как она ловко переворачивает золотистые лепёшки на сковороде. – Завидую твоим подружкам: у них дома, наверное, кофе из микроволновки и разговоры о сериале. А у меня – настоящая магия.

Алина рассмеялась, но в горле стоял ком. *«Магия? Или пьеса, где я играю роль, написанную тобой?».* Она подумала о чертежах под книгой о десертах, о стрессовых переговорах в мессенджере с инженерами фонда по ночам, о том, как вчера уговорила начальника стройотряда взять б/у материалы для экономии бюджета. Но вместо этого сказала:

– Тебе сегодня костюм синий надеть? Встреча с новым партнёром же.

– Да, спасибо, родная. – Егор налил себе кофе, не отрываясь от телефона. – Кстати, Олег Иванов – тот самый, о ком я говорил. Говорят, он гений в реставрации зданий. Если сделка пройдёт, наша компания войдёт в топ-5 по Северо-Западу.

«Олег Иванов». Имя прозвучало как звон колокольчика в тишине. Алина осторожно уточнила:

– А чем именно он занимается?

– Да всё что угодно! Старые особняки, торговые центры... Говорят, даже детские сады под его контролем. – Егор махнул рукой. – Но не о нём речь. Ты бы сегодня сходила в магазин? Нужно выбрать шторы для гостиной. Мама говорит, мои старые выглядят как тряпки из 90-х.

– Конечно, – кивнула Алина, подавая ему тарелку. *«А мой детский центр будет построен из тряпок из 90-х, если не уложусь в срок».*

После завтрака, убирая посуду, Алина услышала, как Егор ругается на кухне:

– Где мой зелёный галстук? Я же просил тебя глаженные положить в шкаф!

– В третьем ящике, справа от ремней, – спокойно ответила она, вытирая руки о полотенце.

– Алина... – Он вздохнул, поправляя ворот рубашки. – Прости, просто нервы. Этот Олег – настоящий перфекционист. Если он увидит, что у меня даже галстук кривой, сразу решит, что вся компания из таких же безалаберных.

Она подошла, поправила узел его шёлковой ленты и поцеловала в щеку:

– У тебя всё получится. Ты же Егор Степанов – человек, который построил бизнес с нуля.

Он усмехнулся, но в глазах мелькнула неуверенность. *«Он боится. Как и я».*

Когда дверь закрылась за ним, Алина бросилась к ноутбуку. Экран ожил, открывая десятки вкладок: калькулятор расчётов нагрузок на стены, переписка с волонтерами фонда, 3D-модель здания в программе SketchUp. Её пальцы летали над клавиатурой. *«Фундамент нужно делать свайный – грунт в Новгородской области илистый. Если сэкономить на сваях, центр просто утонет через год».*

Сообщение в мессенджере заставило её вздрогнуть:

Людмила (координатор фонда): «Алина, прости за вторжение, но срочно нужен предварительный расчёт по отоплению. Сезон холодный, дети не могут жить в холоде».

Она начала набирать ответ, но дверной звонок прервал работу. Алина на секунду замерла. *«Кто приходит в 8 утра?».*

За дверью стояла почтальонка с пачкой писем. Среди счетов за ЖКХ и рекламных буклетов – письмо от банка. Алина открыла его, листая страницы отчётности по кредиту. Её сердце упало: остаток на счёте фонда составлял 283 тысячи рублей. На проект требовалось минимум 500. *«Где взять недостающую сумму?».*

Она вернулась к ноутбуку, но теперь каждое движение мыши давалось с трудом. Голос Егора эхом звучал в голове: *«Ты лучшая хозяйка в городе».* Алина вдруг почувствовала, как слёзы жгут глаза. Она откинулась на спинку стула, сжимая кулаки до побелевших костяшек. *«Почему я всегда должна выбирать между тем, кем я есть, и тем, кем меня видят?».*

В полдень Алина сидела в кафе «Петрушка», глядя, как пар от капучино рисует узоры на стекле. Перед ней лежала открытая тетрадь с заметками для детского центра, но мысли путались.

– Простите, вы не подвинетесь? – раздался женский голос.

Алина подняла голову. Рядом стояла девушка в ярко-жёлтом свитере, держащая поднос с пирожными. Её взгляд упал на чертежи:

– О, вы архитектор? Мой брат тоже этим занимается.

– Нет, просто хобби, – Алина быстро закрыла тетрадь. – Готовлюсь к ремонту.

Девушка села напротив, не спрашивая разрешения:

– Меня зовут Полина. Вы часто здесь бываете? Я впервые – муж приволок на «романтический обед», а сам уехал на встречу.

Алина улыбнулась, глядя на её искреннюю обиду:

– Алина. И да, здесь лучшие круассаны в районе.

Полина оживилась:

– Расскажите, как вы умудряетесь всё успевать? У меня двое детей, работа в садике...

Иногда кажется, что я не живу, а бегаю по кругу.

«Бег по кругу». Эти слова ударили точь-в-точь. Алина осторожно спросила:

– А если бы вы могли остановиться на минуту... Чем бы занялись?

Полина задумалась, крошмя кусочек пирожного:

– Наверное, вернулась к живописи. В институте я рисовала пейзажи. А потом... – она махнула рукой, – жизнь вмешалась.

– Почему не вернуться? – тихо спросила Алина.

– Боюсь, что уже поздно. Руки «забыли», как держать кисть. – Полина вздохнула. – Вы счастливая: у вас есть хобби, которое приносит радость.

Алина почувствовала, как в кармане вибрирует телефон. Новое сообщение от Людмилы: «Срочно: семья с двумя детьми ночует в машине после паводка. Нужно ускориться».

Вернувшись домой, Алина застала квартиру в беспорядке. Егор вернулся рано – его костюм был смят, галстук развязан. Он сидел в гостиной, уставившись в пол.

– Что случилось? – спросила Алина, ставя пакеты с продуктами на кухне.

– Олег Иванов отменил встречу. – Голос Егора звучал приглушённо. – Сказал, что наш проект «не соответствует его стандартам».

Алина присела рядом:

– Но вы же только знакомились...

– Он видел наши работы! – Егор резко повернулся к ней. – Ты не понимаешь, как это важно для меня. Если эта сделка сорвётся, компания встанет на грань банкротства.

Она вздрогнула. «*Он никогда не говорил о финансовых проблемах*».

– Я... может, я могу чем-то помочь? – неуверенно предложила она.

Егор рассмеялся горько:

– Ты? Да ты даже не знаешь, что такое бизнес-план. – Он встал, но перед тем, как выйти в спальню, остановился: – Кстати, мама звонила. Она хочет, чтобы мы переехали в её дом в Приозерске. Говорит, там «тише и полезнее для здоровья».

Алина замерла. «*Приозерск. В 150 километрах от офиса фонда. От строительной площадки. От всего*».

– Я подумаю, – прошептала она.

Ночью, когда Егор уснул, Алина включила ноутбук. Строка поиска мигала, ожидая вопроса. Она набрала: «*Как получить грант на социальное строительство в РФ*». Экран заполнился ссылками, но условия были безжалостны: необходим юридический статус организации, опыт работы, портфолио. У Алины было только имя в паспорте и сердце, разрывающееся между долгом и мечтой.

Сообщение от Людмилы заставило её вздрогнуть:

«Алина, я нашла выход. Один благотворитель согласился дать недостающую сумму – 220 тысяч. Но есть условие: проект должен быть подписан известным архитектором. Иначе доверия не будет».

Она закрыла глаза. «*Известным архитектором*». Её имя даже не значилось в отчётах фонда – она работала под псевдонимом А. Светлова, чтобы Егор не узнал. «*Мне нужно найти того, кто согласится поставить свою подпись на моих чертежах. Но кто поверит неизвестной домохозяйке?*».

Внезапно телефон зазвонил. Незнакомый номер.

– Алло?

– Здравствуйте, Алина Степанова? – раздался мужской голос. – Меня зовут Олег Иванов. Мы ещё не знакомы, но ваш муж сегодня целый час рассказывал мне о вашем таланте к организации быта.

Она сжала телефон так, что костяшки побелели. «*Олег Иванов. Партнёр Егора. Архитектор*».

– Да? Чем я могу вам помочь? – стараясь говорить спокойно.

– Простите за бестактность, но я не мог не спросить... Егор упомянул, что вы разбираетесь в ремонте. У меня есть один проект – детский центр в Новгородской области. Нужен человек с практичным взглядом, который поможет с планировкой. Возможно, вы согласитесь посмотреть чертежи?

Алина замерла. *«Судьба? Или ловушка?»*.

– Я... не уверена, что смогу. У меня много домашних дел.

– Разумеется, – в голосе Олега прозвучала улыбка. – Но если передумаете – мой номер в контактах вашего мужа. И... спасибо за сырники. Егор хвалил их целый день.

Она положила трубку, чувствуя, как сердце колотится в висках. *«Он знает? Или просто хочет использовать мои „домашние навыки“?»*.

Утро следующего дня началось с дождя. Алина стояла у окна, наблюдая, как капли стекают по стеклу, рисуя причудливые узоры. На столе лежал заверённый договор с фондом: она официально становилась главным архитектором проекта. Людмила уговорила руководство принять её условия, пообещав, что «А. Светлова» предоставит портфолио в течение недели.

«А. Светлова. Не Алина Степанова. Жена Егора. Просто Светлова».

Егор, как обычно, ушёл на работу, не попрощавшись. Его телефон всё ещё молчал – видимо, переговоры с Олегом провалились окончательно. Алина открыла шкаф, достала тёмно-синий плащ – тот самый, в котором ходила на собеседования пять лет назад, до замужества. *«Тогда я верила, что мир принадлежит тем, кто не боится рисковать»*.

Она написала сообщение Полине:

«Знаешь, где можно купить холст и краски для начинающих?»

Через минуту пришёл ответ:

«Спасибо за вопрос! Вчера я загуглила – в „Леонардо“ скидки на наборы. Может, пойдём вместе?»

Алина улыбнулась. Впервые за долгое время ей захотелось выйти из дома не для «хозяйственных дел», а ради себя.

В офисе фонда её встретила Людмила – женщина за пятьдесят с седыми висками и усталыми, но добрыми глазами. Она протянула Алине папку:

– Вот все документы. Строительная площадка уже арендована, местные власти выделили землю. Но проблема в сроках: паводок ушёл неделю назад, люди живут в палатках.

Алина развернула план местности. Её пальцы скользнули по контуру будущего здания. *«Здесь будет комната психологической разгрузки. А здесь – кухня, чтобы мамы могли готовить для детей»*.

– Мне нужно связаться с поставщиками стройматериалов, – сказала она. – И найти строительную бригаду.

Людмила кивнула:

– Бригада есть. Молодые парни из Приозерска, соглашаются на минимальную оплату. Но материалы... Бюджет исчерпан.

Алина достала из сумки договор с благотворителем:

– Здесь 220 тысяч. Но есть условие – подписать проект должен известный архитектор.

Людмила нахмурилась:

– Это проблема. Все местные специалисты заняты.

– Я знаю человека, – тихо сказала Алина. – Но нужно время.

На обратном пути Алина зашла в «Леонардо». Полина ждала её у входа с пакетом красок.

– Смотри! – она показала на набор акварели. – Даже кисточки в комплекте.

Алина купила холст поменьше – для начала. Полина не отставала:

– Почему ты решила вернуться к рисованию?

– Помнишь, ты говорила о том, чтобы не бояться? – Алина опустила взгляд на свои руки. – Иногда мы прячем то, что делает нас живыми, потому что боимся, что это разрушит наш «идеальный дом».

Полина задумалась:

– А что, если дом и так рушится?

Вечером Алина впервые за годы достала свои старые эскизы. Рисунки университетских лет – смелые, дерзкие проекты зданий, которые никогда не были построены. Она положила холст на стол, набрала краску на кисть... и замерла. *«Кто я сегодня? Алина Степанова – идеальная жена? Или А. Светлова – архитектор, способная спасти детей от холода?»*.

Телефон зазвонил. На экране – номер Егора.

– Где ты? – его голос звучал резко. – Я пришёл домой – тебя нет. Ужин не приготовлен.

– Я... в магазине, – соврала она.

– Ты часто стала ходить в магазины. Раньше справлялась за час.

Алина сжала телефон:

– Прости. Скоро буду.

Она положила трубку, но не двинулась с места. На холсте уже проступали контуры будущего детского центра – не в программе, а в красках.

Финал главы.

Когда Алина вернулась домой, Егор сидел в темноте гостиной. На столе стояли нетронутые тарелки с остывшим ужином.

– Где ты была? – спросил он, не глядя на неё.

– В «Леонардо». Купила краски. Хочу вернуться к рисованию.

Егор рассмеялся – коротко и безрадостно:

– Краски? В двадцать восемь лет? Ты серьёзно?

– Почему нет? – Алина почувствовала, как дрожат её руки. – Ты же всегда говоришь, что я творческая натура.

– Я говорю, что ты *хорошая хозяйка*. Разницу чувствуешь?

Она молчала, глядя, как дождь за окном смывает последние следы заката. *«Хорошая хозяйка. Как я ненавижу эти слова»*.

– Завтра я еду в Приозерск, – вдруг сказал Егор. – Мама хочет обсудить переезд. Поедешь со мной?

Алина подумала о стройплощадке в Новгородской области, о детях в палатках, о её невидимом проекте. *«Если я уеду, центр не будет построен. Если останусь – потеряем дом»*.

– Нет, – тихо ответила она. – Мне нужно закончить один проект.

Егор встал, его тень огромной птицей легла на стену:

– Ты что-то скрываешь от меня. Я это чувствую.

Она встретила его взгляд:

– Может, ты тоже что-то скрываешь? Например, что твой бизнес на грани?

Он опустил глаза первым.

Поздней ночью Алина сидела на кухне, допивая остывший чай. Ноутбук светил в темноте, отражаясь в её глазах. Она открыла почту, нашла письмо от Олега Иванова и написала ответ:

«Добрый вечер, Олег. Спасибо за предложение. Я согласна посмотреть ваши чертежи. Но у меня есть встречное предложение: а что, если вы посмотрите мои?»

Отправив письмо, она закрыла глаза. *«Пусть рушится этот идеальный дом. Я больше не хочу жить в чужих чертежах».*

За окном дождь усилился. Где-то вдали, в Новгородской области, дети спали в палатках под шум ливня. Алина взяла кисть и начала рисовать.

ГЛАВА 2

Утренний свет пробился сквозь щели в шторах, разрезав тьму спальни на полосы. Алина открыла глаза раньше будильника. Рядом Егор спал, его дыхание было глубоким, но тревожным – губы шевелились, будто в споре с невидимым оппонентом. Она осторожно встала, стараясь не потревожить матрас, и прошла на кухню.

Ноутбук молчал. Ни ответа от Олега, ни новых сообщений от Людмилы. Алина заварила чай, глядя, как вода окрашивается в янтарный цвет. *«Почему я жду его ответа, как знака свыше?»*. Она поправила локон, выбившийся из пучка, и вдруг поняла: последние пять лет её жизнь была построена на чужих ожиданиях. Даже прическа – всегда аккуратный пучок, потому что Егор говорил: *«Так ты выглядишь благороднее»*.

Звук шагов в коридоре заставил её спрятать чертежи под кухонное полотенце. Егор вошёл, одетый в серый костюм – тот самый, что он носил на проваленную встречу с Олегом.

– Ты рано встала, – бросил он, наливая кофе. – В Приозерск я всё же еду. Может, мамин дом спасёт компанию. Там дешёвая аренда, связи...

Алина кивнула, подавляя желание спросить: *«А меня куда денешь? В гостиную с пылесосом?»*. Вместо этого она сказала:

– Хорошо. Я сегодня тоже кое-куда поеду.

– Куда? – Он резко повернулся, чашка дрожала в его руке.

– В художественный салон. Полина приглашает на мастер-класс по акварели.

– Алина... – Егор поставил чашку, шагнул ближе. – Ты меня удивляешь. Сначала краски, теперь мастер-классы. Ты забыла, что на этой неделе годовщина? Я хотел устроить ужин в «Пале-Рояле».

Она сжала край столешницы:

– Мы можем перенести. Это важно для меня.

– Что важно? – Его голос сорвался. – Твои «хобби»? Ты не девочка-подросток, чтобы играть в творчество!

«Играешь». Это слово ударило сильнее крика. Алина вспомнила, как пять лет назад, устраиваясь в проектную фирму, она спросила у Егора: *«Ты поддержишь меня?»* Он обнял её, смеясь: *«Конечно, но когда мы поженимся, тебе не придётся работать. Я обеспечу тебя»*. Тогда она поверила. Теперь же понимала: он обеспечивал не её, а своё представление о ней.

– Я поеду в Новгородскую область, – выдохнула она. – Там семинар по дизайну интерьеров. Хочу обновить ремонт в доме мамы.

Егор на секунду замер, потом рассмеялся:

– Ты никогда не любила Новгород. Даже в отпуск не соглашалась ехать. – Он достал телефон, явно собираясь проверить расписание поездов.

Алина взяла его за руку:

– Поверь мне.

Он посмотрел в её глаза, и что-то в её взгляде остановило его. Может, усталость. Может, решимость, которую он раньше не замечал.

– Хорошо, – тихо сказал он. – Но вечером я жду тебя дома. Без отговорок.

Когда дверь захлопнулась за ним, Алина бросилась к ноутбуку. Письмо от Олега пришло ночью:

«Алина, спасибо за доверие. Мои чертежи – это ваш детский центр. Я видел проект в отчётах фонда. Подписью „А. Светлова“ стоит ваше имя. Почему вы скрываетесь? Давайте встретимся сегодня в 14:00 в моём офисе. Адрес прилагаю».

Она закрыла глаза. *«Он знает. Он всё знает»*.

Поездка в Новгородскую область заняла три часа. Алина сидела у окна, наблюдая, как городские пейзажи сменяются полями, перерезанными реками. Стекло вибрировало под дождём, превращая мир в размытую акварель. *«Как Полина»*, подумала она, вспомнив подругу, которая вчера прислала фото своей первой работы – неуклюжего пейзажа с синими деревьями. Надпись: *«Смеёшься? Я – нет. Я снова чувствую себя живой»*.

Алина достала из сумки эскиз будущего центра. На полях карандашом она набросала идеи: съёмные панели на стенах, чтобы дети могли рисовать мелом; окна в пол для максимального света; отдельная комната с матрасами, где можно укрыться от шума. *«Это не просто здание. Это место, где перестают бояться»*.

Выйдя на станции, она вызвала такси. Водитель, пожилой мужчина с седыми усами, покачал головой:

- Паводок там неделю назад бушевал. Дома как спички сносило. Вы к родственникам?
- Нет. К детям.

Он кивнул, не задавая лишних вопросов. По пути он указал на полуразрушенный дом у дороги:

– Вон там семья из шести человек в гараже живёт. Младенок родился через день после наводнения. Врачей не дозвониться – связь пропала.

Алина сжала сумку. *«Мой проект должен быть готов через десять дней. Десять дней – это вечность для тех, кто спит в гаражах»*.

Строительная площадка выглядела как поле боя. Грязь, разбросанные доски, куча кирпичей под брезентом. У входа стоял Игорь – руководитель бригады, парень лет двадцати пяти с лицом, изборождённым оспинами.

– Алина Степанова? – спросил он, протягивая руку в рабочей перчатке. – Людмила предупредила, что вы приедете.

– Где материалы? – спросила она, оглядывая пустую площадку.

– Не привезли. Поставщик говорит, что фонд не подтвердил оплату.

Алина достала телефон. Людмила ответила сразу, голос дрожал:

– Алина, благотворитель передумал. Он увидел ваш псевдоним в документах и заподозрил мошенничество. Говорит, что без подписи известного архитектора не даст ни копейки.

– Но деньги уже были переведены!

– Заблокировали. Они требуют личной встречи с «А. Светловой».

Алина посмотрела на Игоря, на его бригаду, сидящую на перевёрнутых вёдрах. Один из рабочих курил, глядя в небо, будто ждал чуда. *«Они верят в меня. А я даже не могу назвать своё имя»*.

– Дайте мне час, – сказала она Людмиле и тут же набрала номер Олега.

Офис Олега Иванова занимал два этажа старинного здания в центре Петербурга. Высокие окна с витражами, полированный паркет, на стенах – чертежи исторических зданий. Алина, одетая в потрёпанное пальто и кроссовки, чувствовала себя чужой в этом мире из стекла и стали.

Секретарша проводила её в кабинет, указав на диван:

– Олег Алексеевич скоро подойдёт. Он на совещании.

Алина села, поправляя прядь, выбившуюся из причёски. На столе лежала папка с её чертежами – настоящими, не теми, что она отправляла Олегу. *«Как он их получил?»*.

Дверь распахнулась, и вошёл мужчина. Высокий, с короткой стрижкой, в рубашке без галстука. Его глаза – серые, как гранит – сразу нашли Алину.

– Вы не похожи на «А. Светлову», – сказал он, садясь напротив. – Я ожидал мужчину лет сорока с портфелем и цинизмом в голосе.

Алина сжала колени:

– Почему вы искали меня?

– Я не искал. – Он открыл папку, разложил чертежи как карты в пасьянсе. – Месяц назад фонд прислал проект детского центра в Новгородской области. Автор – А. Светлова. Я проверил – такого архитектора нет в реестре. Но качество работы... оно напомнило мне мои первые проекты.

Он встал, подошёл к окну. За стеклом мелькали крыши домов, похожие на детали конструктора.

– Я начал искать. И нашёл вас. Ваше имя в договоре с фондом маскировано, но ваш номер телефона совпадает с контактами жены Егора Степанова. Интересно, не правда ли?

Алина подняла голову:

– Вы шантажируете меня?

– Нет. – Олег улыбнулся, но в глазах не было тепла. – Я предлагаю сделку. Вы говорите правду – зачем скрываетесь. Я подписываю ваши чертежи и убеждаю благотворителя вернуть деньги. Но взамен вы помогаете мне с одним проектом.

– С каким?

– С бизнесом вашего мужа. – Он подошёл ближе, голос стал тише. – Егор не сказал вам, что его компания на грани банкротства? Он пытался продать мне фальшивые документы о прибылях. Я отказался, но если вы поможете мне разоблачить его махинации, я спасу ваш детский центр.

Алина вскочила:

– Вы с ума сошли? Я не предам его!

– Даже если он предал вас? – Олег бросил на стол фотографию. На снимке Егор в ресторане с другой женщиной – молодой, с огненно-рыжими волосами. – Это его секретарь. Они вместе уже полгода.

Алина отвернулась к окну. Дождь за стеклом слил всё в серую массу. *«Почему это не вызывает боли? Только усталость».*

– Я не ваш враг, – сказал Олег мягче. – Я вижу, что вы талантливы. Вы могли бы быть великим архитектором, а не тенью в чужой жизни.

Она обернулась:

– А если я откажусь от вашей сделки?

– Тогда центр не будет построен. Дети останутся в палатках. – Он пожал плечами. – Выбор за вами.

Обратный путь в Новгородскую область прошёл в тишине. Алина смотрела в окно, но видела не поля, а лицо Егора в момент, когда он впервые назвал её «идеальной женой». *«Он лгал. И я лгала. Все мы лгали».*

На стройплощадке её ждал Игорь:

– Поставщик сбежал. Говорит, что фонд мошеннический.

– Деньги будут сегодня, – уверенно сказала Алина. Она набрала номер Олега. – Я согласна на вашу сделку. Но с условиями.

Он рассмеялся:

– Я знал, что вы скажете «да».

– Первое: вы не трогаете Егора до конца проекта. Ему придётся объявить банкротство, но он должен сделать это сам. Второе: я не стану вашим шпионом. Вы получите документы о его махинациях только после того, как центр будет открыт.

Наступила пауза.

– Вы торгуетесь, как профессионал, – наконец сказал Олег. – Хорошо. Но я хочу видеть вас в офисе каждое утро. Не как жену Степанова. Как Алину.

Вернувшись в Петербург, Алина заехала в «Леонардо». Полина ждала её у входа с пакетом пирожков.

– Ты пропала! – воскликнула она. – Я уже думала, ты передумала рисовать.

– Нет. – Алина купила холст поменьше, кисти и тюбик синей краски. – Просто сегодня был... сложный день.

Они сели в кафе напротив. Полина, глядя на Алину, вдруг спросила:

– Ты плачешь?

Алина коснулась щеки – пальцы были мокрыми.

– Не знаю, почему. Наверное, от усталости.

– От лжи, – тихо сказала Полина. – Я вижу это в твоих глазах. Ты прячешься. Как я, когда бросила рисовать.

Алина посмотрела на синюю краску в руках:

– А если я расскажу правду – всё рухнет.

– А если не расскажешь – ты сама рухнешь. – Полина сжала её ладонь. – Я видела тебя сегодня утром, когда ты выходила из метро. Ты шла так, будто несёшь на плечах целый мир. Но мир не должен быть таким тяжёлым.

Домой Алина вернулась под вечер. Егор сидел в гостиной, разложив перед собой документы. Его лицо было бледным.

– Где ты была? – спросил он, не поднимая глаз.

– В Новгородской области. Говорила же.

– Я звонил в художественный салон. Там нет никакого семинара.

Алина сняла пальто, чувствуя, как сердце бьётся в висках:

– Значит, проверял?

– Я беспокоился! – Он встал, сгребая бумаги. – Алина, что происходит? Ты стала чужой. Раньше мы делились всем.

– Делились? – Она рассмеялась горько. – Ты не знал, что я закончила архитектурный институт. Ты не знал, что я три года работала в проектном бюро. Ты даже не помнишь, как зовут мою лучшую подругу – ту, что приходила на нашу свадьбу!

Егор замер:

– Ты... работала?

– Да. Пока ты не попросил меня бросить всё ради «идеального дома».

Он опустился на диван, руки дрожали:

– Я думал, ты счастлива.

– Счастье не в том, чтобы быть хорошей хозяйкой, – тихо сказала Алина. – Счастье – в том, чтобы быть собой.

Ночью она сидела на кухне, рисуя на новом холсте. Синяя краска разливалась пятнами, создавая очертания здания. Где-то за окном хлопнула дверь – Егор уехал, не сказав ни слова.

Телефон зазвонил. Олег:

– Завтра в девять. Не опаздывай.

Алина посмотрела на рисунок. Здание ещё не было готово, но в его контурах уже угадывался свет. *«Я больше не буду прятать свои чертежи под книгами о десертах».*

Она взяла кисть и написала в углу холста своё имя: Алина Степанова.

ГЛАВА 3

Утро началось с дождя. Алина стояла у зеркала в ванной, поправляя прядь волос, выбившуюся из пучка. Глаза в отражении казались чужими – тёмные круги под ними, будто следы чужой жизни. Она достала помаду цвета высушенной розы – ту самую, что покупала на первое свидание с Егором. *«Тогда я накрашилась, чтобы скрыть дрожь в руках. Теперь крашусь, чтобы скрыть страх».*

За дверью слышался шум воды из душа. Егор вернулся ночью, мокрый и молчаливый. Не посмотрел на неё, не спросил, где она была. Просто прошёл в спальню, захлопнув дверь. Алина легла на диван в гостиной, укрывшись пледом, и рисовала до рассвета – синие линии здания танцевали на бумаге, как спасательные круги в бурном море.

Телефон на столе мигнул:

Олег: «Не забудьте: 9:00. Мой водитель ждёт у подъезда».

Она выключила экран, чувствуя, как ком в горле давит сильнее с каждым часом. *«Что я наделала? Сделка с Олегом – это не выход. Это обмен одной лжи на другую».*

Лимузин приехал точно в срок. Водитель, пожилой мужчина с аккуратной бородкой, открыл дверцу с поклоном:

– Меня зовут Степан. Олег Алексеевич просил передать, что сегодня важный день.

Алина кивнула, оглядываясь на окна их квартиры. В одной из комнат мелькнула тень Егора. *«Он следит».*

Офис Олега встретил её запахом свежесваренного кофе и гуашью – на стене висел огромный эскиз реконструкции Смольного собора, подписанный его именем. В приёмной сидела девушка за стеклянным столом, листая журнал. Увидев Алину, она нахмурилась:

– Вы к кому?

– К Олегу Алексеевичу.

– Извините, он просил не беспокоить до десяти.

– Он ждёт меня в девять.

Девушка взглянула на часы с сарказмом:

– Ах, вы та самая «домохозяйка», которая рисует детские центры? Олег Алексеевич много о вас говорил.

Алина сжала ручку сумки:

– Я не домохозяйка.

– Нет? – Девушка усмехнулась. – Тогда почему вы здесь, а не в своём архитектурном бюро?

Дверь кабинета распахнулась. Олег стоял в проёме, держа в руках планшет:

– Марина, хватит издеваться. Алина – мой партнёр по проекту «Надежда».

Марина покраснела, но не извинилась. Алина прошла мимо, чувствуя её взгляд на затылке.

Кабинет Олега был завален чертежами. На доске висела фотография стройплощадки в Новгородской области, помеченная красными крестами.

– Садитесь, – он указал на кресло напротив стола. – Сегодня я представлю вас своей команде.

– Зачем? – Алина откинулась на спинку, инстинктивно защищаясь. – Мы же договорились: вы подписываете мои чертежи, а я...

– ...даю мне документы на Егора через месяц. – Олег подошёл к окну. – Но это не работает, если мои сотрудники будут думать, что вы «помощница по хозяйству». Нужно, чтобы они видели вас профессионалом.

Она вздохнула:

– Я не готова к этому.

– Готова ли вы смотреть, как дети спят в палатках? – Его голос стал резким. – Алина, вы не можете спасти мир из кухонного уголка. Пора выйти из тени.

Она вспомнила фото Егора с рыжеволосой девушкой. *«Может, он тоже видит меня как тень?»*.

– Хорошо, – тихо сказала она. – Но только для проекта.

Совещание началось в десять. В переговорной собрались пять человек: Марина (ассистент Олега), Антон (инженер), Лена (дизайнер интерьеров), Денис (юрист) и Игорь (руководитель стройки – тот самый парень с оспинами). Все смотрели на Алину с любопытством, смешанным с недоверием.

Олег представил её как «ведущего архитектора проекта „Надежда“», опустив её настоящее имя. Марина фыркнула:

– Ведущий архитектор без диплома? Олег Алексеевич, это шутка?

– Мой диплом есть, – спокойно ответила Алина. – Просто я пять лет не практиковала.

– Так вы не помните даже норм СНиП! – вмешался Антон. – Как вы будете проектировать здание для детей?

Алина подошла к доске, взяла маркер и начала рисовать:

– Фундамент – свайный, глубина 2.5 метра. Стены – газобетон с утеплителем, потому что в Новгородской области зимы холодные. Окна – двойные, с открывающимися створками для проветривания.

Она говорила уверенно, хотя сердце колотилось. Лена наклонилась к Денису:

– Она права про СНиП 31-01-2003. Это редкость.

Олег перехватил взгляд Алины, кивнул одобрительно. Но Марина не сдавалась:

– Допустим, вы что-то знаете. Но как вы объясните благотворителю, почему проект подписан Олегом Алексеевичем, а делаете всё вы?

Алина замерла. *«Правда. Мне нужна легенда»*.

– Мы с Олегом Алексеевичем договорились о совместной работе, – сказала она, глядя прямо в глаза Марине. – Он отвечает за финансирование, я – за техническую часть.

Тишина. Антон первый рассмеялся:

– Нравится мне ваша наглость. Хорошо, покажите расчёт нагрузки на кровлю.

К полудню Алина убедила команду в своём профессионализме. Они согласились пересмотреть проект: уменьшить площадь игровой комнаты, чтобы добавить медицинский кабинет. Но когда все разошлись, Олег задержал её:

– Вы отлично справились. Даже Марину одолели.

– Она вас боится, – заметила Алина. – Почему?

– Она дочь моего бывшего партнёра. Он обманул фонд в прошлом году, и я его уволил. Она осталась, чтобы доказать, что не такая, как отец.

Алина кивнула. *«Ещё одна история о лжи и искуплении»*.

– Мне нужно съездить на стройплощадку, – сказала она. – Поставщики снова задерживают материалы.

– Я поеду с вами, – ответил Олег. – Вам не справиться одной.

Дорога в Новгородскую область заняла два часа. Олег молчал, слушая джаз по радио. Алина смотрела в окно, размышляя, как рассказать ему о своих условиях: *«Никаких вопросов о личной жизни. Только проект»*.

– Почему вы помогаете мне? – наконец спросила она. – Не только из-за Егора?

Он усмехнулся:

– Моя мать растила меня одна после паводка 2003 года. Мы жили в палатке два месяца. Врачи сказали, что у меня пневмония. Но в том районе не было ни одного детского центра.

Алина сжалась в кресле. *«Он не враг. Просто человек с прошлым»*.

– Мне жаль, – прошептала она.

– Не жалейте. Лучше скажите, почему вы прятались все эти годы.

Она не ответила.

Стройплощадку окружали строительные барьеры. Игорь махал рукой у ворот:

– Алина! Поставщик привёз материалы, но требует предоплату! Говорит, что фонд не отвечает на звонки.

Олег вышел из машины, представившись. Поставщик, мужчина в грязном комбинезоне, съёжился:

– Олег Иванов? Я... я не знал, что вы за этим проектом стоите.

– Значит, вы проверяете контрагентов только по телефону? – Олег достал телефон. – Антон, найди этого «господина» в базе мошенников.

Поставщик побледнел:

– Я верну деньги! Просто семья...

– Не трогайте его, – тихо сказала Алина Олегу. – Он единственный, кто согласился везти материалы в этом районе.

Она подошла к мужчине:

– Как вас зовут?

– Семён.

– Семён, я знаю, как трудно работать в кризис. Давайте так: мы заплатим половину сейчас, половину – после сдачи объекта. Но вы привезёте всё сегодня.

Семён кивнул, не веря ушам. Олег смотрел на Алину с удивлением.

– Вы не могли бы объяснить, почему вы всегда защищаете тех, кто вас обманывает? – спросил он, когда Семён уехал.

– Потому что однажды меня никто не защитил, – ответила она, глядя на фундамент будущего центра.

Вернувшись в Петербург, Алина застала квартиру пустой. На столе лежала записка от Егора: *«Мама заболела. Уезжаю в Приозерск. Вернусь через три дня»*.

Она вздохнула с облегчением. *«Ещё есть время закончить проект»*.

Телефон зазвонил – Полина:

– Ты где? Я жду тебя на мастер-классе!

Алина вспомнила: сегодня её первое занятие по акварели. Она посмотрела на часы – уже четыре часа.

– Прости, забыла.

– Не лги, – мягко сказала Полина. – Ты снова спасаешь мир?

Алина рассмеялась, впервые за неделю искренне:

– Да. Но сегодня я сбегу на час. Где вы?

Мастер-класс проходил в библиотеке района. В зале сидели десять женщин разного возраста – учительницы, медсёстры, домохозяйки. Преподаватель, пожилая женщина с седыми кудрями, раздавала листы с эскизами цветов.

– Сегодня учимся смешивать краски, – сказала она. – Страх неудачи – главный враг творчества.

Алина взяла кисть, но рука дрожала. Полина подвинулась ближе:

– Что случилось?

– Я впервые за пять лет назвала себя архитектором.

Полина улыбнулась:

– И как это?

– Как будто сняли гипс с ноги. Но я боюсь, что Егор...

– ...разрушит этот гипс молотком? – Полина взяла её руку. – Слушай, я видела твои рисунки. Ты талантлива. Не прячь это.

Преподаватель подошла, глядя на их разговор:

– Вы впервые держите кисть?

– Нет, – ответила Алина. – Я просто забыла, как дышать.

Старушка кивнула:

– Тогда рисуйте не цветы. Рисуйте то, что вас пугает.

Алина набрала синюю краску и начала рисовать здание – не детский центр, а их дом с Егором. В окнах горел свет, но дверь была заперта.

Вечером Алина вернулась в офис Олега. Он сидел за столом, изучая отчёты.

– Почему вы не ушли? – спросила она.

– Ждал вас. – Он указал на стул. – Благотворитель согласен передать деньги, но хочет лично встретиться с вами. Завтра в 15:00.

– Со мной?

– С А. Светловой. – Олег улыбнулся. – Я сказал ему, что вы мой скромный партнёр, который не любит публичности.

Алина вздохнула:

– Я не могу вечно прятаться за псевдонимом.

– Тогда признайтесь Егору.

– И разрушить его бизнес? Его мать больна, компания на грани...

– Вы думаете, он не разрушит вашу жизнь? – Олег встал, подойдя ближе. – Алина, вы не обязаны жертвовать собой ради чужих ошибок.

Она посмотрела в его глаза и вдруг поняла: он не хочет её уничтожить. Он хочет, чтобы она выжила.

Дома Алина нашла на кухне письмо. Егор оставил его в конверте с надписью *«На годовщину»*. Внутри – билеты в театр и записка: *«Прости, что уехал. Вернусь до спектакля. Люблю тебя»*.

Она сжала бумагу, чувствуя, как слёзы жгут глаза. *«Он всё ещё надеется. А я уже не верю в нас»*.

Следующий день начался с звонка от Людмилы:

– Алина, благотворитель передумал! Он увидел ваше имя в документах фонда и заподозрил, что «А. Светлова» – вымысел.

– Но Олег договорился!

– Он сказал, что хочет видеть диплом архитектора.

Алина села на диван, глядя в потолок. *«Диплом. Где он?»*. Пять лет назад она заперла все документы в шкатулку на балконе, когда Егор уговорил её бросить работу.

Ключ от шкатулки лежал под вазой с засохшими цветами. Алина открыла её, достала диплом с золотым тиснением – *«Степанова Алина Викторовна. С отличием»*. На обороте – надпись Егора: *«Мой лучший друг. Моя жена»*.

Телефон зазвонил. Олег:

– Где вы? Встреча через час.

– У меня есть диплом, – сказала она. – Но это мой настоящий документ.

– Отлично. Приезжайте в офис.

Встреча с благотворителем проходила в его особняке на Петроградской стороне. Мужчина лет шестидесяти, в дорогом пиджаке, рассматривал диплом Алины:

– Почему вы скрывались под псевдонимом?

– Мой муж не одобряет мою работу, – честно ответила она. – Но я не могла оставить детей без дома.

Благотворитель кивнул:

– Моя жена тоже бросила карьеру ради меня. Жалею об этом до сих пор.

Он подписал документы, выделив полную сумму. Когда Алина вышла на улицу, Олег ждал её у машины:

– Поздравляю. Теперь вы официально Алина Степанова – архитектор.

Она улыбнулась, чувствуя, как груз падает с плеч:

– Спасибо. Но это не значит, что я дам вам документы на Егора раньше срока.

– Я и не просил, – он открыл дверцу. – Сегодня я угощаю вас обедом. За успех.

Ресторан был скромным, без вывески – местные называли его «Кухня у Анны». За столиком в углу сидел пожилой мужчина, рисующий на салфетке. Олег кивнул ему:

– Это Василий Степанович. Бывший главный архитектор Петербурга.

Василий улыбнулся:

– Олег говорит, вы талантливы. Покажите руки.

Алина протянула ладони. Старик провёл пальцем по мозолям на указательном пальце:

– Архитекторы всегда носят шрамы от карандашей. Вы настоящая.

Они говорили о проектах, о реставрации храмов, о том, как технологии изменили профессию. Алина впервые за годы почувствовала себя на своём месте. Когда Олег ушёл оплатить счёт, Василий наклонился ближе:

– Этот мальчик не просто так вас заметил. Он ищет того, кто заменит его самого. Но будьте осторожны – у него тёмное прошлое.

– Какое?

– Спросите его сами.

Домой Алина вернулась под вечер. На пороге её встретил Егор. Он стоял в прихожей, держа в руках букет роз.

– Ты вернулся...

– Мама поправилась. Я не мог пропустить нашу годовщину. – Он протянул цветы. – Прости, что сомневался в тебе.

Алина взяла розы, чувствуя шипы сквозь бумагу. *«Он не знает, что я сегодня стала собой»*.

– Мы можем поговорить? – спросил он. – Я нашёл твою шкатулку на балконе. Увидел диплом. Почему ты никогда не говорила?

Она положила цветы на стол:

– Потому что ты попросил меня выбрать: ты или моя профессия.

Егор сел на диван, лицо серое от усталости:

– Я думал, ты счастлива.

– Счастье – не в том, чтобы быть удобной, – тихо сказала Алина. – Счастье – в том, чтобы быть услышанной.

Он молчал. За окном зажглись фонари, отражаясь в стекле.

– Я нашёл работу в Приозерске, – наконец выдал он. – Мама предлагает нам переехать.

Там тише, проще...

Алина посмотрела на розы. Лепестки уже начинали вянуть.

– Я не поеду, – сказала она. – Мне нужно закончить один проект.

Егор кивнул, но в глазах читалась боль:

– Ты его любишь?

– Кого?

– Того мужчину, ради которого ты рискуешь всем.

Она вспомнила Олега, его историю о паводке, его веру в неё. Но это не была любовь. Это было доверие.

– Нет, – честно ответила она. – Я люблю себя. Впервые за пять лет.

Поздней ночью Алина сидела на кухне, рисуя. На холсте был детский центр – уже не синие контуры, а яркие цвета: жёлтые окна, зелёная крыша, красная дверь, как в сказке.

Телефон зазвонил. Незнакомый номер.

– Алло?

– Алина Степанова? – Голос женщины звучал напуганно. – Это Светлана, мама Артёма из палаточного лагеря. Вы обещали построить центр... Артём заболел. У него высокая температура. Врачи не едут – говорят, дороги размыты.

Алина сжала телефон:

– Я приеду. Сейчас же.

В Новгородской области её встретил Игорь с машиной скорой помощи. Врач осматривал мальчика лет шести, лежащего на матрасе в палатке. Светлана плакала, прижимая к груди маленькую дочь.

– Почему вы не вызвали скорую? – спросила Алина.

– Вызывали! Но им некогда – везде паводок.

Алина набрала номер Олега. Он ответил сразу:

– Что случилось?

– Нужен вертолёт. Сейчас.

– Я не могу...

– Дети умирают! – крикнула она, не узнавая своего голоса. – Вы обещали помочь!

Тишина. Потом:

– Ждите.

Через полчаса над лагерем загудел вертолёт. Врачи увозили Артёма в больницу, а Алина стояла среди палаток, чувствуя, как ветер рвёт её пальто.

Олег подошёл сзади:

– Он будет жить.

– Почему вы не сказали, что сможете так? – спросила она, глядя на него.

– Потому что помощь не должна быть зрелищем.

Она кивнула, но в душе что-то сломалось. *«Он мог спасти их раньше. Но ждал, пока я попрошу».*

Утром благотворитель прислал сообщение:

«Алина, слышал о вашем поступке. Перевожу дополнительные 300 тысяч на медицинское оборудование для центра. Продолжайте в том же духе».

Алина ответила: «Спасибо. Но это не мой поступок. Это наш».

Олег читал это сообщение в своём кабинете. На столе лежала папка с документами на Егора. Он открыл её, но вместо бумаг взял фото – девочка лет десяти стояла у разрушенного дома, держа в руках куклу. На обороте надпись: «*Мама, когда мой дом восстановят?*».

Он закрыл папку.

Вечером Алина вернулась домой. Егор ждал её в темноте.

– Где ты была?

– Спасала ребёнка.

Он включил свет. На столе лежали билеты в театр, уже бесполезные.

– Я уезжаю завтра, – сказал он. – В Приозерск.

Она кивнула:

– Я знаю.

– Алина... почему ты не сказала правду раньше?

– Потому что боялась, что ты не сможешь меня полюбить настоящую.

Егор подошёл ближе, коснулся её щеки:

– Я любил тебя всегда. Просто не знал, как разделить тебя с твоей профессией.

Она отвернулась. За окном лил дождь, смывая последние следы заката.

Телефон зазвонил. Олег:

– Завтра в восемь. Начинаем строительство.

Алина посмотрела на Егора, на их разбитую жизнь, на билеты в театр.

– Я буду, – сказала она и положила трубку.

ГЛАВА 4

Рассвет ворвался в квартиру через щели в шторах, разрезав тишину на острые полосы света. Алина сидела на краю кровати, сжимая в руках чашку остывшего чая. Рядом на подушке лежала записка от Егора, оставленная ночью: *«Уезжаю в семь. Не звони – в Приозерске плохая связь. Подумай о нас»*. Бумага дрожала в её пальцах. *«О нас. Как будто „мы“ ещё существует»*.

Она встала, подошла к зеркалу в прихожей. Отражение показало женщину с тёмными кругами под глазами, волосы растрепались после ночи на диване – она не смогла спать в их общей спальне. *«Кто ты теперь? Алина Степанова – архитектор? Или всё ещё жена, которая сбежала из своего дома?»*. Из сумки выглянул чертёж детского центра, исписанный пометками красным маркером. Алина провела пальцем по линиям: *«Это я. Это моё имя. Пусть даже оно стоит на бумаге, а не в паспорте»*.

Стройплощадка встретила её гулом техники. Экскаватор рыл котлован под фундамент, а рабочие в рваных комбинезонах раскладывали кирпичи. Игорь подбежал, вытирая пот со лба:

– Алина! Где вы были? Олег Алексеевич нервничает – поставщик не привёз утеплитель для стен.

– Почему?

– Говорит, что не получил предоплату. Но деньги же перевели вчера!

Алина набрала номер бухгалтера фонда. Тот ответил после десятого гудка, голос сонный:

– Алина, извините... Благотворитель заблокировал транзакцию. Сказал, что сомневается в подлинности документов.

– Каких документов?

– Тех, что вы прислали от имени Егора Степанова.

Она сбросила звонок, чувствуя, как ледяная волна подкатывает к горлу. *«Егор. Он знал, что фонд использует его имя для перевода»*.

– Что случилось? – Олег подошёл сзади, держа в руках планшет с чертежами. Его рубашка была испачкана цементной пылью, а в глазах читалась усталость.

– Егор заблокировал перевод, – сказала она, не скрывая гнева. – Он использовал доступ к банковским документам фонда.

Олег закрыл глаза, глубоко вдохнул:

– Я предупреждал вас, что он не остановится.

– Вы не говорили, что он способен на это! – Алина указала на котлован. – Здесь должны быть дети через две недели. А он играет в свои финансовые войны!

– Он не играет. – Олег взял её за локоть, отведя в сторону. – Он боится. Боится, что потеряет вас, свою компанию, свою мать... Люди в отчаянии делают глупости.

– И я должна простить ему это?

– Нет. Но вы должны решить: продолжать ли строить этот центр, когда весь мир против вас.

Рабочие замерли, наблюдая за их спором. Алина почувствовала на себе их взгляды – в них не было осуждения, только ожидание. *«Они верят, что я найду решение»*.

– Игорь, – обратилась она к прорабу, – сколько у нас осталось материалов?

– На два дня работы. Если не привезут утеплитель, стены не выдержат зиму.

– Тогда будем искать другой путь. – Алина повернулась к Олегу. – Где в этом районе перерабатывают строительные отходы?

Он нахмурился:

– При чём здесь это?

– Вчера я видела, как в соседнем районе сносили старую школу. Там полно газобетона и утеплителя. Если договориться с администрацией, можно купить лом за копейки.

Марина, стоящая в стороне с планшетом, фыркнула:

– Вы предлагаете строить детский центр из мусора?

– Из переработанных материалов, – поправила её Алина. – Это дешевле, экологичнее, и сроки сократятся.

Олег задумался, потом кивнул:

– Позвоню главе администрации. Но вам придётся лично убедить его. Они не доверяют фондам после прошлогодних скандалов.

Администрация района размещалась в старом здании с облупившейся краской на дверях. Алина вошла в кабинет начальника, держа в руках папку с расчётами. Мужчина за столом, Сергей Петрович, лет пятидесяти, с седыми висками и уставшим лицом, даже не поднял глаз:

– Слушаю.

– Мы можем спасти десятки детей, если вы передадите нам стройматериалы со сноса школы №12.

– У нас есть процедура, – буркнул он, листая бумаги. – Заявка, согласование, аукцион...

– Дети не могут ждать процедуры! – Алина поставила папку на стол, раскрыв чертежи. – Посмотрите: ваш район входит в зону риска паводков. После прошлого года 42 семьи остались без домов. Этот центр станет их временным жильём, больницей, школой...

Сергей Петрович наконец поднял голову. В его глазах мелькнуло что-то похожее на боль:

– Моя внучка жила в том районе. После паводка мы три месяца ютились у соседей.

– Тогда помогите им не повторить вашу судьбу.

Он долго смотрел на неё, потом достал телефон:

– Алло, Василий? Отправь документы на передачу материалов фонду «Надежда». Да, без аукциона.

К полудню грузовики с ломом прибыли на площадку. Рабочие разгружали блоки газобетона, сортируя их по размерам. Алина стояла у котлована, наблюдая, как Игорь проверяет качество материалов.

– Они хорошие, – сказал он, постукивая по блоку. – Почти новенькие.

– А вы сомневались? – улыбнулась Алина.

– Да. Я думал, вы – ещё одна «благотворительница», приехавшая пофотографироваться. Но вы остались ночевать в палатке с нами, когда дождь залил площадку.

Она вспомнила ту ночь: ветер рвал брезент, а Семён (тот самый поставщик) делился с ней последними сухарями. *«Строительство – это не чертежи. Это люди».*

Телефон зазвонил. Незнакомый номер.

– Алина Степанова? – женский голос звучал холодно. – Это Анна, секретарь Егора. Он просил передать: если вы не прекратите этот проект, он обнародует ваши налоговые нарушения.

– Какие нарушения?

– Вы переводили деньги фонда на личный счёт пять лет назад.

Алина сжала телефон. *«Да, я брала аванс под свой проект, но вернула каждую копейку».*

– Передайте Егору: пусть проверит свои налоги за прошлый год. Особенно те, что связаны с «чёрной» зарплатой для секретаря.

Она положила трубку, дрожа от гнева. Олег подошёл, держа в руках два стакана чая:

– Проблемы?

– Егор шантажирует меня.

– Он не посмеет. Я прикрою вас.

- Не надо! – Алина отступила. – Я не хочу, чтобы вы втягивали меня в свои игры с ним.
- Это не игра. Это война.
- А я не солдат! – крикнула она, чувствуя, как слёзы жгут глаза. – Я просто хотела построить дом для детей...
- Олег замолчал. Потом медленно протянул ей стакан:
- Извините. Вы правы. Это ваш проект. Ваша война.

К вечеру площадку накрыла гроза. Молнии резали небо, гром гремел так, что звенели стёкла в ближайших домах. Алина сидела в палатке с Игорем и Семёном, считая оставшиеся материалы.

- Если дождь не прекратится, фундамент размочит, – мрачно сказал Игорь.
- Нужно укрыть его брезентом, – предложила Алина.
- Брезента нет. Его увёз другой подрядчик.
- Она вспомнила слова Полины: *«В моём районе есть старый цирк. Там складировуют брезент для арен»*. Не раздумывая, Алина набрала номер подруги.
- Полина, мне нужна твоя помощь...

Цирк «Золотой купол» оказался полуразрушенным зданием на окраине города. Полина ждала у входа в дождевом плаще, похожем на жёлтый шар.

- Ты уверена, что это законно? – спросила она, ведя Алину через тёмные коридоры. – Охранник сказал, что склад закрыт на реконструкцию.
- Мы не ворует. Мы спасаем детей, – ответила Алина, хотя сама не верила в законность своих действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.